КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13258 УДК 304.444
Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Пятилетова Людмила Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург
lyuda.p73@yandex.ru

Зорихина Екатерина Михайловна,
студентка 2-го курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Екатеринбург

Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения

Аннотация. *В статье раскрываются ключевые моменты культурологической теории А. Тойнби: понятие цивилизации, динамика цивилизационного роста, механизмы существования цивилизации (мимесис, мутация). Эти базовые понятия, являясь своеобразной «теоретической акупунктурой», позволяют производить продуктивный научно-философский анализ существующих реалий культуры, видеть происходящие в ней изменения в аспекте возрождения (рост) или деградации (разложение). Особенно остро эти вопросы стоят на повестке дня актуально существующей российской (православной) культуры.*
Ключевые слова*: цивилизация, культура, Вызов, Ответ, творческое меньшинство, мимесис, мутация.*

Концепции культуры и цивилизации английского мыслителя А. Тойнби («Постижение истории») является одной из наиболее значительных культурологических теорий начала – середины XX века, продолжая оказывать огромное внимание на динамику рефлексии и саморефлексии существующих культур. Кроме того, это одна из ключевых теорий для понимания насущных культурно-цивилизационных процессов как глобального характера, так и локального (в частности, речь идет о российской культуре). Являясь во многом ключом к разгадке, концепция А. Тойнби остается в качестве «культурного штампа» чрезвычайно востребованной (например, цитата из статьи, размещенной не в специальном (научном) журнале по культурологии, а в «Литературной газете», являющейся, как известно, своеобразной коллективной «референт-группой», отражающей общественное мнение интеллигенции по поводу текущих социальных процессов: «На Западе носителем добродетелей и этической традиции в свое время выступала религиозная этика, в которой коренились источники самодисциплины и внутренние стимулы развития. Кризис индустриальной, а затем и постиндустриальной цивилизации породил новый импульс к оживлению религиозного сознания. Думается, что стоит более внимательно присмотреться к роли духовности, которую дал английский ученый А. Тойнби. По его мнению, цивилизации как гигантские суперэтносы организуются религиями. Отсюда следует, что кризис цивилизации следует понимать, как духовно-религиозный кризис. В рамках этой теории выходом для России из экономического кризиса может служить восстановление духовно-нравственных ценностей в сфере экономических отношений, более справедливых, открытых и честных, чем в настоящее время. С другой стороны, оно будет препятствовать деградации и моральному падению нации, вызванному отрицательными последствиями перехода к рынку» [1]. Двенадцатитомное произведение А. Тойнби открывает новые грани аутентичного прочтения и применения его теории в культурной практике России.

Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Исследуя обширное историческое поле когда-либо существовавших и актуально существующих культур народов, А. Тойнби находит единицу исторического деления/измерения, применяя термин «цивилизация».

Термин «цивилизация» используется чаще всего в качестве обозначения внешнего тела» культуры («объективированная культура», «внешняя материальная форма культуры»). В этом значении цивилизация знакома и массовому сознанию и легко им опознается: цивилизация формирует и обеспечивает материальные потребности людей, создавая тем самым «вещественные», практические условия для жизни рода в целом; позволяет потребителю улучшать качество жизни; облегчает, упрощает условия существования пользователей материальными благами цивилизации, доводя эти навыки до автоматизма.

Еще одно яркое определение цивилизации дано немецким мыслителем О. Шпенглером («Закат Европы»): цивилизация как завершающая стадия развития культуры, ее угасание и отмирание.

И в совершенно неожиданном, непривычном, свежем ракурсе, высвечивая новые содержательные аспекты культуры, вновь для современности становясь интеллектуальной провокацией, термин «цивилизация» звучит у Тойнби: в качестве основной единицы истории (это общество, состоящее из одного или множества государств, представляющее собой относительно независимый самобытный мир).

Цивилизации вступают между собой в некие отношения (культурная, политическая, экономическая преемственность): часть из них (А. Тойнби выделил 37 цивилизаций, из них актуально существующими являются семь: западная; православная, китайская; дальневосточная (Корея и Япония); индуистская; арабская; иранская) образуют цепочки родственных (сыновне-отеческих) связей (не более трех). Например: минойская цивилизация (на о. Крит) – эллинская цивилизация – западная цивилизация; минойская цивилизация (на о. Крит) – эллинская цивилизация – православная цивилизация.

Таким образом, между ними существует преемственность. Так, если О. Шпенглер, описывает культурные миры как принципиально герметичные, замкнутые системы, где взаимообмен на уровне содержания невозможен и имеет исключительно формально-вещественный характер (например, современный «массовый человек» западной или православной цивилизации носит на руке кольцо с камушком, нагружая это действие не тем аутентичным смыслом, которое придавали ношению кольца представители древнегреческой культуры [2]), то А. Тойнби видит возможность обмена, преемственности между цивилизациями в том числе и на тончайшем уровне – уровне культурных смыслом (так, научившись виртуозно нажимать на клавиши сотового телефона, русский человек еще не научился культуре пользования сотовыми телефонами (когда, где и как нужно им пользоваться). Отрадно видеть, что уже на бытовом уровне сама повседневность взывает к этой спасительной культуре: в салонах провинциальных автобусов встречаем знак, запрещающий разговор во время поездки. Таким образом, вполне возможно перенять не только вещественно-практический пласт цивилизации, но и освоить его культурное содержание).

А. Тойнби пишет о том, что если цивилизация начинает ослабевать, угасать, то возникающие пустоты-ниши начинают заполняться элементами чужеродных цивилизация. Эффект подобных влияний не всегда роковой: если цивилизация «впитывает» элементы чужой культуры, то этот наиболее продуктивный вид взаимодействия может быть спасительным для стоящей на краю гибели цивилизации. Так, скажем, если бы Россия, относящаяся к православной цивилизации, «впитывала» бы вместо гамбургера тексты Э. Хемингуэя, то, возможно, русский народ (в лице активных

субъектов поиска «сверху») давно нашел бы национальную идею (ярким примером «сверху» привнесенной идеей, ставшей спасительной для страны, является история «культурной революции» Сингапура, который в XX веке за пятнадцать лет совершил цивилизационный рывок «из третьего мира в первый»: национальная идея новой «нации» сингапурцев (на базе четырех этносов) проста – экология, чистота [3]).

Идеи А. Тойнби дали толчок дальнейшему развитию и углублению понимания вопроса и взаимодействии цивилизаций (и культур). Так, С. Хантингтон, пользуясь понятийным аппаратом А. Тойнби, научно обосновал будущее столкновение цивилизаций (западной и исламской) («Столкновение цивилизаций?»); его предсказание сбылось и продолжает сбываться.

Один важный волнуют С. Хантингтона: почему это неизбежно?

С. Хантнигтон описывает мир как состоящий из цивилизаций и цивилизационных изломов – «линий разлома между цивилизациями». И по-другому он устроен не может быть: «…процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений. Подобные движения сложились не только в исламе, но и в западном христианстве, иудаизме, буддизме, индуизме. В большинстве стран и конфессий фундаментализм поддерживают образованные люди, высококвалифицированные специалисты из средних классов, лица свободных профессий, бизнесмены… Возрождение религии… создает основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ – для объединения цивилизаций…

Культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки – в богачей, но русские при всем желании не могут стать эстонцами, а азербайджанцы – армянами.

В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: «На чьей ты стороне?» И человек мог выбирать – на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: «Кто ты такой?» Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно получить пулю в лоб. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полу-французом и полу-арабом, и даже гражданином этих обеих стран. Куда сложнее быть полу-католиком или полу-мусульманином» [4].

В культурологической концепции А. Тойнби мы находим идею продуктивного выхода из сложившегося положения: взаимодействие или взаимовлияние цивилизаций на уровне базового компонента цивилизации – культуры. Диалогу культур необходимо учиться, и система образования должна быть ориентирована, таким образом, на динамику обновленного переструктурированного мира. Диалог культур в условиях актуально существующих обществ – это, по существу, диалог цивилизаций.

С. Хантингтон отмечает, что мир стал более тесным, и особенно остро переживаются цивилизационные различия именно на уровне культуры: «Различия между цивилизациями не просто реальны. Они – наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и челове-

Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами…» [5].

Диалог культур предполагает выход на другой – цивилизационный – «виток сознания». И прежде всего это может быть выражено в феномене доверия другой культуре, что с течением времени (механизм «мимесиса», по А. Тойнби) рождает иную ситуацию взаимного доверия.

И это очень деликатный вопрос, поскольку многие культуры еще только на пути к «ситуации доверия». «Способность отождествлять себя с другими членами общества, сопереживать, радоваться успехам другого и огорчаться неуспехам – вот что определяет доверие. В большинстве отсталых стран радиус доверия преимущественно ограничен семейным кругом. Все, что находится за пределами семьи, обычно вызывает чувство безразличия и даже враждебности. Для такого рода обществ обычно характерны непотизм и другие виды коррупции…» [6].

Способность к изменениям, – атрибут цивилизации, своеобразный механизм самосохранения больших сложно организованных обществ. Цивилизации принципиально не статичны. В этом их существенное отличие от первобытных (примитивных) обществ (статика, ориентация на прошлое – воспроизведение старых, «проверенных», социальных практик).

Цивилизации существуют благодаря мимесису, с помощью которого мгновенно происходит распространение обновленных ценностей и норм. Это механизм социального подражания (если он запущен, то скорость мутации (социальных изменений) невероятно высока; ее можно сравнить, пожалуй, с распространением «эмоциональной заразы» (Г. Лебон «Психология народов и масс»), следствием чего является образование толпы).

Причина (а также первопричина – генезис) существования цивилизаций – некий Вызов, брошенный природными или социальными условиями.

Вызов – своеобразная неотложная задача (сверхзадача), промедление с решением которой приводит к гибели цивилизации.

Без Вызова (непрерывной цепи Вызовов) цивилизация невозможно, равно как и без адекватных Ответов на Вызовы.

Режим существования любой цивилизации, по А. Тойнби, таков: Вызов – и – Ответ. Таким образом, всемирная история цивилизаций – это последовательность (цепь) Вызовов – и – Ответов.

Вызов должен быть «умеренным», поскольку слишком суровый Вызов не позволяет обществу найти адекватные ресурсы для Ответа (например, эскимосское общество, «застывшее» на пути к цивилизации: чрезмерный холод не создает условий для возникновения и роста цивилизации).

И наоборот, слишком хорошие условия (например, джунгли Центральной Африки с их изобилием природных даров и отсутствием жесткой необходимости с трудом добывать пищу) также враждебны цивилизации.

Здесь необходима «золотая середина», и именно: резкое ухудшение условий жизни – или природных, или социальных.

А. Тойнби подразделяет Вызовы на три вида:

Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

1. Вызовы природы (резкое ухудшение природных условий). Так возникли египетская цивилизация (Ответ на иссушение почв), китайская цивилизация (Ответ на заболачивание).

2. Вызовы социальной среды:

– «стимул удара»: внезапное нападение (например, вторжение персов в Элладу в V в. До н. э., что способствовало объединению греческих полисов и расцвету греческой культуры).

– «стимул давления»: длительное внешнее давление. Так, западная цивилизация возникла благодаря длительному внешнему давлению со стороны варваров; русская культура возникла благодаря нашествию кочевников, новый ее виток развития – ответ на западное давление, утверждение на берегах Финского залива.

– «социальное ущемление» – группа специфических Вызовов социальной среды (рабство, классовое неравенство, религиозная, национальная, половая, расовая дискриминация, бедность…).

Замечательным примером эффекта Вызова типа «социального ущемления» является появление в России в начале XX века новой генерации предпринимателей.

Так, московская буржуазия отличалась не только благотворительностью, но и демонстрировала такие качества, как неистощимое трудолюбие, умение производить качественную конкурентоспособную продукцию, нелюбовь к взяточничеству, «социальный стратегический взгляд на вещи» (представители московской буржуазии полагали, что «Россия – это не только место, где можно зарабатывать, но и где надо жить», «осознанное понимание того, что надо идти с рабочим классом рука об руку, не конфликтовать, не злить его. Заботиться, создавать нормальные условия существования») [7].

Для сравнения дадим «поведенческий рисунок» представителя питерской буржуазии (полная противоположность московской буржуазии, поскольку «больше думали о прибыли, чем о перспективах развития страны» [8]) Кокорева и москвича А. И. Коновалова (в феврале 17-го года министр торговли и промышленности, вел последнее заседание Временного правительства): «Есть в Костромской губернии городок Вичуга. Он – детище двух фабрикантов. С одной стороны – Кокорев, с другой – Коновалов. Кокорев для жителей построил огромную церковь в память об утонувшей дочери – колокольня выше колокольни Ивана Великого, видна за 30 километров. Коновалов строил прочные дома из железобетона, детские ясли и сады, больницы, амбулатории, народный дом – Дом культуры. Создал современнейшую по тем временам инфраструктуру. Забастовок на фабриках Коновалова не было никогда. А у Кокорева, несмотря на его богобоязненность, постоянно случались народные волнения – жаден был» [9].

Что позволило московской буржуазии приобрести такие первоклассные качества? Концепция А. Тойнби дает четкий ответ на этот вопрос: Вызов «социального ущемления» (длительная «опала», которая позволила «выносить» удивительные ценности, на которые с благоговением смотрят благодарные потомки), проходивший одновременно по двум направлениям:

– «…русский капитализм был не каким-то занесенным из Европы невиданным цветком… Капитализм, как ни удивительно, вырос из мужицкой среды. Почти все ставшие потом известными династии российских фабрикантов и купцов в прошлом крестьянствовали. Именно крестьянский слой обеспечил быструю динамику развития. Морозовы, Рябушинские, Третьяковы – почти – все из крестьян. Прошло два три поколения, и перед нами по-европейски образованные люди с широким кругозором, ясным представлением о своей роли... С большими культурными запросами» [10]. И с большой человеческой душой (высокий уровень морально-нравственного развития).

Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

После реформы 1861 года, получив долгожданную свободу, бывшие крестьяне прямо-таки «ринулись в бизнес. Стали на месте маленьких домашних прядильных светелок строить фабрики, заказывать новейшие станки и оборудование в Европе, привлекать бывших односельчан на работу. Со временем создали то, что можно назвать русским Манчестером – это район Иванова, бывшая сельская глубинка. Менее чем за полвека она превратилась в крупнейший промышленный район… эти люди были недооценены и незаслуженно забыты при советском строе» [11].

– представители московской буржуазии – выходцы еще и из старообрядческой среды: «по российским законам старообрядцам запрещалось заниматься любой службой – гражданской или военной. Для них бизнес – коммерция, промышленность – стал единственным путем достойного существования. Отсюда выраженная старообрядческая струна, которая была усилена ограничениями, существовавшими у старообрядцев – отказ от алкоголя, табакокурения. Это дисциплинировало. Они, как гонимые, были скреплены сильными узами. Очень была развита взаимовыручка, помощь кредитом, что помогало быстро выйти на высокие рубежи в бизнесе» [12].

Ответ на Вызов – это комплексная социальная «процедура», включающая, как минимум, два ключевых компонента, что, собственно, и определяет готовность общества к продуктивному адекватному Ответу.

1. Это наличие идеи, носителем которой является творческое меньшинство (выдающиеся личности (пророки, мыслители, святые, полководцы, политики…)).

Творческое меньшинство составляет «подавляющее» меньшинство в обществе, т. е. это единицы, которые «вынашивают» именно творческие идеи. В настоящее время этот термин «затерся», зачастую ассоциируясь с креативностью. (Для социума это довольно опасная подмена понятий, поскольку креативных людей – масса, а творческих, действительно, единицы).

Суть креативности – изобретение нового, принципиально иного. Смысл творчества – рождение такого нового, принципиально нового, которое будет продуктивно для общественного развития. Поэтому не каждая креативная деятельность носит конструктивный творческий характер (например, талантливый креатив главного героя-рекламщика В. Пелевина из «Generation П»).

Творческое меньшинство возможно исключительно во втором значении. Именно так оно состоится: однажды рождая спасительную идею, отдавая ее обществу, оно спасает общество, выводя цивилизацию на новый качественный виток развития.

Когда цивилизации брошен Вызов и требуется генерация полновесного Ответа, творческое меньшинство ведет себя по-особому: А. Тойнби называет описывает механизм выработки творческим меньшинством новой идеи механизмом «Ухода – и – Возврата».

Сначала творческая личность (или меньшинство) удаляется из повседневной общественной жизни; затем наступает время изоляции («вынашивание» идеи, духовное преображение…); завершается процесс возвращением и предложением обществу выбора: или – или.

Одна из основных опасностей, подстерегающих творческое меньшинство на пути успешного распространения идеи – придание идее понятной адекватной сознанию общества формы. В истории мы находим примеры таких виртуозных технологий перевода на понятный язык массы (толпы).

Так, мастерами «адекватной лапидарности и популизма», безусловно, были В. Ленин и А. Гитлер – Ленин говорил языком народа, Гитлер говорил языком толпы. Современное социальное программирование использует все эти наработки в поли-

Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

тических кампаниях, в рекламе весьма виртуозно. Так, в книге «Уши машут ослом» описаны шесть основополагающих, по А. Гитлеру, принципов пропаганды:

– постоянное, многократное повторение: «Чтобы память масс усвоила хотя бы совершенно простое понятие, нужно повторять его перед массой тысячи и тысячи раз» [13];

– говорить на понятном массе языке: «Ее уровень должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам из числа тех, на кого она хочет воздействовать… Она должна быть максимально проста…» [14];

– принцип однообразия: пропаганда «должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать их кратко, ясно и понятно, в форме легко запоминающихся лозунгов» [15];

– принцип «однозначности» пропаганды: «…тут нет места тонкой дифференциации. Народ говорит «да» или «нет», он любит или ненавидит. Правда или ложь! Прав или не прав! Народ рассуждает прямолинейно»; «Все искусство тут должно заключаться в том, чтобы заставить массу поверить: такой-то факт действительно существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно правилен» [16];

– пропаганда обращена в большей степени к чувствам, а не к разуму: «…чем меньше научного балласта в нашей пропаганде, чем больше она обращается к чувству толпы, тем больше будет успех» [17];

– принцип «шокирующей формы»: «В начале войны казалось, что пропаганда безумна в своей наглости, затем она стала производить только несколько неприятное впечатление, а в конце концов все поверили ей… Чем чудовищней солжешь, тем скорее тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, чем маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Они знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову…» [18].

2. Это общая социальная готовность к ответу – готовность принять идею: в набирающих силу цивилизациях подавляющее большинство, составляющее общество, мало чем отличается от людей примитивных обществ, с огромным трудом принимая и адаптируясь к новому. Поэтому процесс социального отклика на идею протекает весьма болезненно. Большинство может быть не готово принять идею, и тогда цивилизация гибнет, не дав адекватного ответа.

(Так, в современном российском обществе до сих пор довольно интенсивно (латентно) идет процесс поиска национальной идеи. И даже можно сказать, что «нащупаны» идеи по выходу из культурного (экономического, политического, национального…) тупика, однако они не находят пока отклика в интеллектуальной элите (например, идея о некоторых ограничивающих метамоделях православия, касающихся, в частности, трудовой этики, меры личной ответственности, что отбрасывает православное государство Россию в общей «глобальной деревне» в средневековье, сдерживая развитие страны [19]).

Как только идея находит отклик, т. е. творческой личности удалось преодолеть социально инертное большинство, начинается процесс мутации – молниеносного распространения нового (культурные нормы и ценности). Становясь образцом для подражания (механизм моды), оно поставляет иной значимый социальный образ жизни.

Иные пути выхода цивилизации из стадии надлома (стадии развития цивилизации, по А. Тойнби: генезис – рост – расцвет – надлом – разложение), в отличие от коренного преображения или преобразования культурного климата, не являются продуктивными архаизм как попытка вернуться в прошлое; футуризм как попытка насильственного социально-культурного преобразования; отрешение как любая форма ухода из социальной жизни).

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13258 УДК 304.444
Пятилетова Л. В., Зорихина Е. М. Культурологическая концепция А. Тойнби: новые грани прочтения // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13258. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13258.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Ссылки на источники

1. Агапцов С. Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли. – URL: http://lgz.ru/article/-42-6435-23-10-2013/pribyl-prevyshe-vsego-no-chest-prevyshe-pribyli.
2. Гуревич П. С. Культурология. Курс лекций. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/gur_kult/index.php.
3. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» в первый. – URL: http://www.e-reading.biz/book.php?book=1014333.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – URL: http://ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/clash-civilization.
5. Там же.
6. Кончаловский А. Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс. – URL: http://polit.ru/article/2010/07/12/mentality.
7. Моральный кодекс русского капитализма. Чем до Октябрьской революции московские предприниматели отличались от петербургских. – URL: http://lgz.ru/article/-36-6429-11-09-2013/moralnyy-kodeks-russkogo-kapitalista/?sphrase_id=20974.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же
12. Там же.
13. Гусев Д., Матвейчев О., Хазеев Р., Чернаков С. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. – URL: http://royallib.ru/read/gusev_d/ushi_mashut_oslom_sovremennoe_ sotsialnoe_programmirovanie.html#0.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Кончаловский А. Указ. соч.

Patiletova Lyudmila,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the chair of philosophy and history, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg
lyuda.p73@yandex.ru
Zorihina Kateryna,
2 year student at the department of Economics and Management, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Culturological concept of A. Toynbee: new verges of reading

Abstract. The authors reveal the key points of the cultural theory of A. Toynbee: concept of civilization, concept of civilized growth dynamics, mechanisms of civilization (mimesis, mutation). These concepts, as a kind of “acupuncture” theory, allow to held the scientific and philosophical analysis of the realities of culture, see the occurred changes in the aspect of the Renaissance (height)/degradation (decay). These issues are particularly acute on the agenda of the relevant existing Russian Orthodox culture.

Keywords: civilization, culture, Challenge, Response, creative minority, Mimesis, mutation.

ISSN 2304-120X
12
9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»